

Худой мужчина сказал:

— Не стоит без причины создавать проблемы, происхождение этого человека неизвестно, сначала нужно выяснить... Не забывайте, зачем мы сюда пришли.

С другой стороны, учёный чуть ли не повис на молодом человеке:

— Благодарю вас, молодой мастер, за спасение моей жизни. Могу ли я узнать ваше имя? Меня зовут Линь Чаоюй, я из столицы, специально приехал сюда путешествовать. Увидев вас, я почувствовал близость и хотел бы подружиться с вами. Если в будущем вам понадобится помощь, я не пожалею сил, чтобы помочь.

На лице молодого человека появилось раздражение. Он хотел заставить учёного замолчать, но, повернувшись, заметил, что тот был выше его, и, говоря снизу вверх, он терял свою уверенность. Поэтому он отступил на шаг назад:

— Башня Серебряной Луны изначально была местом сбора всякого сброда, они зарабатывали на продаже информации. Твои слова задели их за живое, ведь ты прямо назвал их ворами и мошенниками. Эти люди злопамятны, если не хочешь, чтобы тебе отомстили, уходи отсюда как можно скорее и в будущем обходи Башню Серебряной Луны стороной.

Линь Чаоюй, увидев, что молодой человек собирается уйти, поспешно схватил его за рукав:

— Молодой мастер, может, всё же пообедаем вместе? Я угощаю.

— Нет.

Линь Чаоюй:

— Молодой мастер, я искренне благодарен, дайте мне хотя бы возможность отблагодарить вас.

Что касается внешности учёного, то она была неплохой, но больше всего бросались в глаза его глаза — большие и полные невинности, что вызывало у людей жалость.

— Ты, взрослый мужчина, ещё и обижаешься, — молодой человек почувствовал, как по коже побежали мурашки. На улице было много людей, и многие бросали странные взгляды на этих двоих, которые тянули друг друга за руки. Он высвободил свою руку и, сдерживая раздражение, сказал:

— Ладно, ладно.

Хотя он говорил, что угощает, на самом деле ел только Линь Чаоюй, а молодой человек просто сидел рядом и пил вино.

— Не ожидал, что у тебя такой аппетит.

Линь Чаоюй аккуратно поставил чашу на стол, вытер рот и отрыгнул:

— Извините, извините.

— Закончил есть? Тогда уходи.

Линь Чаоюй улыбнулся, но не ответил.

Молодой человек фыркнул:

— Мне интересно, как ты дожил до таких лет.

— Мой отец нашёл человека, который посчитал мою судьбу, — Линь Чаоюй моргнул. — Моя судьба крепка, я не умру так рано.

— Не будем об этом, — Линь Чаоюй сам налил молодому человеку вина. — Встреча — это судьба, молодой мастер, вы всё ещё не сказали мне своё имя.

Молодой человек поставил чашу и равнодушно ответил:

— Чжао Сюань.

Чжао Сюань, увидев, что Линь Чаоюй закончил есть, больше не задерживался и выпрыгнул из окна.

Линь Чаоюй испугался и подбежал к окну, но молодой человек уже исчез в толпе, не оставив и следа.

— Отличное мастерство.

— Чжао Сюань... — Линь Чаоюй, восхитившись, несколько раз повторил это имя про себя, затем поправил рукава и, казалось, был в хорошем настроении.

Чжао Сюань вернулся в гостиницу, собираясь собрать вещи и продолжить путь, но его острый слух сразу уловил шум на улице.

Те, кто собирался отправиться в Цзяоку, сегодня вечером под руководством крупных школ устраивали собрание на берегу реки Цинфэн. Говорили, что они даже арендовали несколько роскошных лодок, и сейчас уведомляли все известные школы.

Чжао Сюань подумал, бросил вещи на пол и лёг на кровать, решив сначала поспать.

Он только начал странствовать, и это был хороший шанс посмотреть, как выглядит нынешний мир боевых искусств в Центральных равнинах.

Учение Цинчэн находилось на окраине территории Великой Инь, далеко от Центральных равнин. Чжао Сюань унаследовал пост главы учения год назад и с рождения жил в Учении Цинчэн. Некоторые слухи о мире боевых искусств Центральных равнин он слышал только от старших мастеров в учении, и, собрав в последнее время много слухов, он имел лишь поверхностное представление о нынешнем мире.

Старшие мастера когда-то жили в эпоху смены династий, в смутное время, когда появлялись герои, и не было абсолютного добра и зла. Их рассказы о духе странствий вызывали восхищение, а нынешний мир...

По крайней мере, исходя из того, что Чжао Сюань видел после спуска с горы, он был далёк от идеала.

Много пустышек, много глупцов, например, тот учёный, как его звали?

Ладно, он забыл, и думать не хотел.

Когда наконец наступила ночь, Чжао Сюань попросил у слуги два пирожка с овощами, один взял в руку, другой в зубы, и отправился на улицу. На улице действительно было многолюдно, все шли к реке Цинфэн.

Мускулистый мужчина среднего роста прошёл мимо, задев его плечом. Чжао Сюань, не глядя, схватил его за воротник сзади и потянул вперёд, одновременно выставив ногу. Мужчина не успел увернуться и упал на землю.

— Ой, — мужчина попытался встать, но Чжао Сюань наступил ему на спину, не давая двигаться, и тот замахал руками. — Ты что, парень? Ищешь смерти?

Чжао Сюань наклонился, взял у него кошелек и повесил обратно на пояс, усиливая давление ногой, от чего мужчина закричал от боли:

— Ты украл у меня, вот кто ищет смерти, ты хоть календарь смотрел перед выходом?

Чжао Сюань, говоря это, заметил, что на поясе мужчины висело ещё несколько кошельков, красных и зелёных, явно украденных у разных людей, и насмешливо произнёс:

— Много наворовал, даю тебе два выбора: либо верни всё, либо я отведу тебя в управу.

— Ты что, больной? Тут столько людей, как я могу запомнить, у кого украл, да и куда искать их сейчас?

— Это твои проблемы, сам разбирайся, найдёшь или нет, мне всё равно, — Чжао Сюань нажал на акупунктурную точку мужчины и потащил его за ногу. — Похоже, ты выбрал управу, тогда я утружу себя и провожу тебя.

Мужчина понял, что попал в беду, и начал умолять:

— Нет-нет, пощади, я верну, ладно?

Чжао Сюань достал из кармана пилюлю, сунул её мужчине в рот и, подняв его подбородок, разблокировал точку.

Мужчина, не ожидая этого, проглотил неизвестное лекарство и широко раскрыл глаза:

— Что ты мне дал?!

— Яд, через два часа, если не будет противоядия, твоё тело начнёт гнить. Противоядие у меня, пойдёшь, верни всё, а потом приходи ко мне на реку Цинфэн за противоядием.

Мужчина, видя, что Чжао Сюань выглядит серьёзно, поверил ему и почувствовал, как руки и ноги начали неметь, а горло пересохло. Он поспешно встал:

— Ладно, я пойду, ладно?

— Брат Чжао, брат Чжао! Не отпускай его!

Сзади раздался знакомый голос. Чжао Сюань усмехнулся, не оборачиваясь, но продолжил идти.

— Брат Чжао, подождите... вор, не убегай!

Человек с крупным телосложением быстро пробирался через толпу, не забывая поприветствовать Чжао Сюань:

— Какая встреча, брат Чжао, снова видимся... а ты, вор, если у тебя есть руки и ноги, займись чем-то полезным, пусть это будет тяжело, но зато с чистой совестью. Никогда не поздно исправиться...

— Да заткнись уже, верну тебе, ладно? — Мужчина неохотно бросил один из кошельков в сторону подошедшего и убежал, боясь, что у него заболит голова, если он останется.

Пришедшим, конечно, был Линь Чаоюй. Увидев, что деньги вернули, он больше не преследовал вора, ведь важнее был молодой мастер Чжао.

Чжао Сюань легко уклонился от руки, которую Линь Чаоюй протянул, чтобы схватить его, и с раздражением подумал, как этот учёный везде успевает.

Линь Чаоюй, не обращая внимания на это, радостно сказал:

— Это тот вор украл мои деньги, спасибо, брат Чжао, за то, что вернули их. Ваше мастерство и ловкость просто поразительны.

— Он сам одумался, я тут ни при чём, прощайте.

Линь Чаоюй поспешно побежал за ним:

— Брат Чжао, вы тоже идёте на лодки на реке Цинфэн? Как совпало, я тоже туда иду, может, вместе?

— Ты ещё туда пойдёшь? — Чжао Сюань усмехнулся. — Только вчера поссорился с Башней Серебряной Луны, а уже забыл, как было больно, и снова лезешь на рожон?

— В конце концов, это известная школа, они, наверное, не такие уж неразумные... — Линь Чаоюй смотрел на Чжао Сюаня с мольбой в глазах, выглядев довольно жалко.

— Ты на что смотришь?

— Брат Чжао, правда не пойдём вместе? Я угощу вас пирожками! С мясом, очень вкусные.

Смотря на этого учёного, который каждый раз пытается его подкупить едой и явно хочет привязаться к нему, Чжао Сюань чувствовал головную боль. Он проглотил пирожок с овощами, который держал в зубах:

— Не нужно ходить вокруг да около, я не герой, спас тебя один раз, но не стану делать это снова. И мне неинтересно быть твоим телохранителем, если боишься смерти, уходи поскорее, мечи не разбирают, кто перед ними.

— Чжао...

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16148/1446185>